

УДК 303.024.3:338.2

ИНДЕКС ДИСКОМФОРТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Л.В. Хасанова

Рассмотрены вопросы интегрированного подхода к оценке влияния безработицы и инфляции, выражаемого через индекс дискомфорта, на обоснование экономической политики государства.

Ключевые слова: индекс дискомфорта; инфляция; безработица; социально-экономические индикаторы; экономическая политика государства.

Когда профессор Йельского университета (США), председатель Совета экономических консультантов при Президенте США. Артур Оукен (Arthur Melvin Okun) в 1968–1969 гг. ввел в экономический и политический словари термин “индекс дискомфорта” (“misery index”), он, наверное, не ожидал что данный термин и через 40 лет будет вновь вызывать интерес экономистов, политиков, представителей СМИ.

Действительно, информация по “индексу несчастья” широко доступна сегодня в сети Интернет. Публикуются и широко обсуждаются данные по “мировому индексу несчастья”, “индексу несчастья” в России. Эксперты и журналисты проводят анализ и картографирование индекса, сравнивая страны Скандинавии и России, Белоруссии и Греции и т.п. Авторитетные эксперты в области макроэкономики и экономической политики в своих исследованиях также подтверждают актуальность данной научной проблемы.

Индекс дискомфорта – это экономический индикатор, рассчитываемый как сумма уровней безработицы и инфляции за определенный период времени, как правило, за год: $\text{индекс дискомфорта} = \text{уровень безработицы} (\%) + \text{уровень инфляции} (\%)$.

Предлагая данный индекс администрации Никсона для более убедительной демонстрации экономической ситуации в стране, А. Оукен утверждал, что одновременный рост безработицы и ускорение инфляции (что как раз и наблюдалось в США в то время) порождают существенные социально-экономические издержки для страны в целом и для отдельных ее граждан.

Каково значение индекса дискомфорта в современной экономической теории и практике?

Во-первых, с макроэкономической точки зрения *индекс дискомфорта можно рассматривать*

как важный индикатор оценки текущей экономической ситуации и экономической динамики, характеризующий степень достижения макроэкономического равновесия в стране.

Индекс дискомфорта в очередной раз обращается к взаимосвязи безработицы и инфляции – двух важнейших макроэкономических параметров, составляющих макроэкономическое равновесие. Однако, в отличие от кривой Филипса, демонстрирующей обратную зависимость названных социально-экономических индикаторов, *индекс дискомфорта отражает совокупное влияние безработицы и инфляции на характер общеэкономических условий, в которых функционируют хозяйствующие субъекты. Чем выше индекс, тем хуже общеэкономические условия в стране. Чем ниже индекс, тем благоприятнее условия для экономического роста и человеческого развития.*

Проблемы, порождаемые чрезмерными уровнями безработицы и инфляции (обесценение и недоиспользование рабочей силы и человеческого капитала; возрастание диспропорций в распределении занятости и безработицы; усиление межотраслевых диспропорций в хозяйстве и неэффективное распределение ресурсов по сферам экономики; нарушение функционирования денежно-кредитного и финансовых рынков, усиление паразитических форм накоплений), существенно затрудняют процессы принятия хозяйственных решений, негативно влияют на инвестиционную активность предпринимателей и, в конечном счете, тормозят экономический рост, снижают эффективность общественного производства.

В этом смысле основной задачей правительства как центрального экономического регулятора становится поддержание макроэкономического

равновесия, означающего для предпринимателей более благоприятные условия хозяйствования, характеризующиеся достаточным уровнем предсказуемости экономической конъюнктуры и, соответственно, низкими рисками. Отметим также, что в условиях конфликтности целей “высокая занятость – низкая инфляция” достижение равновесия на практике требует от правительства максимально искусного манипулирования инструментами налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики.

Во-вторых, *на уровне домохозяйств индекс дискомфорта отражает те проблемы, которые приносят наибольшие страдания гражданам общества*. Другое название индекса дискомфорта – “индекс невзгод” – точно характеризует те социально-экономические и социально-психологические издержки, которые несут домохозяйства в периоды высокой безработицы и галопирующей инфляции.

Безработица, особенно застойная, приводит к непрекращающемуся стрессу, возникновению чувства неполноценности (“эффекта клейма”), серьезным психосоматическим расстройствам личности, обострению семейных проблем. Различные социально-политические шоки (протесты, конфликты, рост преступности) возникают вследствие девиантного поведения безработных граждан, особенно тех, кто уже отчаялся найти работу.

Инфляция, приносящая с собой рост неопределенности хозяйственной среды и рыночной конъюнктуры, усиление нерационального поведения домохозяйств, выражающегося в ажиотажном спросе и избыточных закупках, эффекте “стоптаных башмаков”, также становится серьезным испытанием для населения, порождая острые, труднопреодолимые жизненные проблемы.

В 2001 г. авторы работы, посвященной исследованию безработицы и инфляции как факторов “человеческих невзгод”, на основе широкомащтабного социологического опроса сделали вывод, что безработица имеет более сильное влияние на субъективное восприятие невзгод для людей, нежели инфляция. Исследование показало, что для опрашиваемых 1 % прироста безработицы эквивалентен росту инфляции на 1,7 % [1, с. 335–341].

Интересно, что в Кыргызстане более существенным параметром, определяющим “человеческие невзгоды”, является все-таки не безработица, а, как показывали неоднократно социально-политические события, именно инфляция. Так, повышение тарифов на электроэнергию в январе 2010 г., по мнению экспертов, стало одним из существенных факторов, заставивших граждан республики выйти на массовые акции протеста в апреле 2010 г., что привело к очередной смене власти в стране.

Добавим также, что в 2007–2008 гг. население Кыргызстана уже несло существенные издержки от высокой инфляции, составившей, по официальным данным НСК КР, 20 % и заметно превышающей однозначный уровень (до 10 %), признаваемый в качестве порога экономической безопасности по данному индикатору. Поэтому резкое однократное повышение тарифов, образно говоря, стало “последней каплей, переполнившей чашу терпения” кыргызстанцев.

В 2009 г. были получены данные, убедительно подтверждающие негативное воздействие индекса дискомфорта на уровень преступности [2]. На основе анализа данных за период 1960–2005 гг. авторы обнаружили сильную корреляцию между значениями индекса дискомфорта и уровнем преступности. Они обнаружили также, что изменения в индексе (улучшение или ухудшение) на один год опережали соответствующие изменения уровня преступности. При этом корреляция совокупного индекса дискомфорта (безработица вместе с инфляцией) с уровнем преступности оказалась более сильной, чем корреляция отдельных компонентов этого индекса с уровнем преступности.

В-третьих, *индекс дискомфорта (“индекс невзгод”) имеет и политическую значимость*: чем выше значение индекса дискомфорта, тем ниже степень общественного доверия к правительству, тем, очевидно, меньше шансы на переизбрание правящей партии, правительства, президента.

Еще А. Оукен полагал, что чрезмерно высокий уровень индекса дискомфорта (более 20 %) может привести к заметной дестабилизации общества, когда становятся крайне вероятными социально-политические волнения и даже насильственные действия. В демократичных обществах резкое и хроническое ухудшение индекса дискомфорта может привести к смене правительства, в тоталитарных – к насильственной смене власти.

Таким образом, значение индекса дискомфорта может стать одним (достаточно убедительным, несмотря на свою простоту) из оценочных параметров эффективности деятельности правительства, президента. Так, в США максимальные значения индекса дискомфорта были характерны для администраций Форда (1974–1976) и Картера (1977–1980), составив соответственно 16,26 и 16,0 %. Обратим внимание на то, что на второй срок ни Форд, ни Картер не были избраны. Гораздо меньшие значения индекса дискомфорта – соответственно 7,8 и 8,11 % – характерны для администраций Клинтона (1993–2000) и Буша (2001–2008). Действующий президент Б. Обама за первый срок своего президентства “получил оценку” 10,75 %.

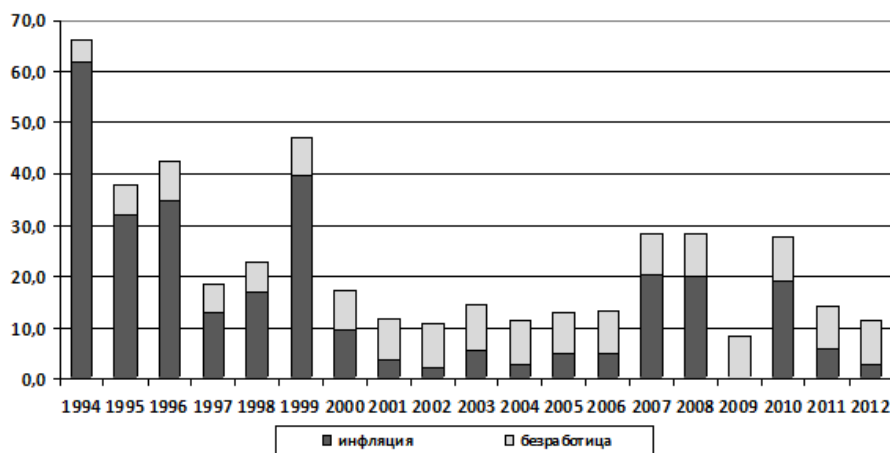

Рисунок 1 – Динамика индекса дискомфорта в Кыргызской Республике

Каковы значения и динамика индекса дискомфорта в Кыргызстане?

Данные диаграммы (рисунок 1) свидетельствуют о нестабильности динамики индекса дискомфорта в Кыргызстане, во многом обусловленной внутренне неустойчивым характером процессов, протекающих в транзитивной экономике. Из диаграммы видно также, что начиная с 2000 г. в республике произошла относительная стабилизация общеэкономической среды: на смену высоким уровням индекса дискомфорта (превышающим 30 %) приходят относительно благоприятные значения, сохраняющиеся на протяжении семи лет. Отметим, однако, что в 2000–2006 гг. стабилизация индекса дискомфорта была достигнута лишь за счет улучшения параметров инфляции вследствие жесткой и последовательной антиинфляционной политики, проводимой Национальным банком Кыргызской Республики. Для безработицы же в данный период характерен достаточно устойчивый повышательный тренд.

Диаграмма (рисунок 1) демонстрирует также заметный “всплеск” инфляции в 2007, 2008 и 2010 гг., обусловленный как внешними шоками (общемировыми ценовыми тенденциями и проблемами мирового финансового кризиса), так и внутренними факторами (социально-политическими событиями 2010 г.).

Структура индекса дискомфорта позволяет правительству не только увидеть тенденцию изменения совокупного индекса и его составных частей, но и сфокусироваться на более “проблемной” составляющей, т. е. той компоненте индекса, которая демонстрирует устойчивую негативную динамику и значения которой превышают пороги экономической безопасности. Напомним, что для

инфляции этот порог не должен превышать 10 % (по оценкам некоторых экспертов – 15 %); для естественного уровня безработицы этот показатель несколько возрос за последние два-три десятилетия (как следствие, прежде всего, технико-технологических сдвигов в общественном производстве) и составляет в настоящее время 7–8 %.

Подобный анализ структуры индекса дискомфорта и фокусировка на проблемной его составляющей позволяет правительству в некоторой степени преодолеть противоречия в регулировании безработицы и инфляции.

Каковы перспективы применения индекса дискомфорта в экономической жизни и в регуляторной деятельности правительства? Возросший на рубеже XX–XXI вв. научный интерес к этому индикатору обусловил появление ряда интересных модификаций индекса.

В конце 1990-х годов профессор Гарвардского университета Роберт Дж. Барроу (Robert Barro), специализирующийся на классической макроэкономике, предлагает свою – расширенную – модификацию индекса дискомфорта. Наряду с уровнями безработицы и инфляции Барроу *включает в индекс такие экономические индикаторы, как учетная ставка центрального банка и разрыв между фактическими темпами роста ВВП и темпами, полученными на основе долгосрочного тренда ВВП*. При этом индекс дискомфорта уменьшается на величину разрыва между фактическим и трендовым темпами, если фактический ВВП растет быстрее по сравнению с рассчитанным по тренду. Это говорит о положительной экономической динамике и позитивно сказывается на общих условиях хозяйственной деятельности. И, напро-

Таблица 1 – Основные макроэкономические индикаторы в Кыргызстане

Показатели	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2010	2011	2012
Общий уровень безработицы (% экономически активного населения)	5,7	5,4	7,2	7,8	8,9	8,1	8,2	8,4	8,4	8,5	8,6
Уровень инфляции (прирост индекса потребительских цен, %)	32,1	13,0	39,9	3,7	5,6	4,9	20,1	0,0	19,2	5,7	2,8
Прирост ВВП, %	-5,4	9,9	3,7	5,3	7,0	-0,2	8,5	2,9	-0,5	6,0	-0,9
Прирост ВВП на душу населения, %	-5,8	8,4	2,1	4,3	6,0	-1,4	7,3	1,8	-1,8	4,9	-2,2
Индекс дискомфорта Оукена (классический ОМІ)	37,8	18,4	47,1	11,5	14,5	13,0	28,3	8,4	27,6	14,2	11,4
Индекс дискомфорта Барроу (ВМІ)	47,4	13,8	48,8	11	12,3	18,2	24,8	10,4	33,2	13,1	17,4
Индекс дискомфорта Ханка (НМІ)	37,8	4,2	53,4	9,3	12,8	20,4	19,6	13,9	31,2	7,5	18,5

Источник: данные НСК КР, Бюллетеня НБКР, расчеты автора

* данные за 2012 год – предварительные;

** среднегодовой прирост ВВП (рассматриваемый как рассчитанный по тренду) за период 1995–2012 гг. составил 3,8 %.

тив, если фактический темп ВВП меньше рассчитанного по долгосрочному тренду, разрыв между ними увеличивает значение индекса дискомфорта.

Расширенный индекс (“Barro Misery Index” ВМІ) позволяет получить более полное представление о степени макроэкономического равновесия (неравновесия) и, соответственно, благоприятности (неблагоприятности, некомфортности) общеэкономических условий хозяйственной деятельности. Как мы видим, этот индекс охватывает три из четырех социально-экономических индикаторов, формирующих основу макроэкономического равновесия и задающих базисную целевую функцию экономической политики государства¹.

В конце 2000-х гг. представитель Университета Джонса Хопкинса (США) Стив Ханк (Steve H. Hanke), исследователь проблем монетарной политики в мировой экономике, предлагает еще одно усовершенствование индекса дискомфорта. Оставив структуру индекса в целом неизменной, Ханк предлагает *использование показателя прироста ВВП на душу населения по сравнению с предыдущим годом*. Его расчеты для стран Ближнего Востока и Северной Африки показали, что страны этого региона в существенной степени страдали от высокого уровня экономического дискомфорта на протяжении длительного периода времени, что, возможно,

¹ Напомним, что так называемый “магический четырехугольник” макроэкономического равновесия включает в себя такие целевые индикаторы, как устойчивый экономический рост, умеренная и прогнозируемая инфляция, стабильная занятость (при существовании определенного уровня естественной безработицы) и равновесие платежного баланса.

и явилось одной из причин социально-политических потрясений, известных как “арабская весна”.

Можно ли использовать данные модификации индекса дискомфорта в условиях Кыргызстана? На наш взгляд, это возможно, но при этом необходимо уточнить и скорректировать некоторые базовые положения.

Отметим, что учетная ставка в Кыргызстане не является действенным инструментом денежно-кредитной политики Центрального банка (НБКР) и потому не оказывает должного влияния на “цену денег” в экономике, т. е. на процентную ставку коммерческих банков, как это происходит в странах с более развитой банковской системой. Поэтому целесообразно было бы заменить параметр “Учетная ставка” на параметр “Средневзвешенная процентная ставка коммерческих банков по выданным кредитам в национальной валюте”, однако, в результате такой замены в индексе появляется элемент, крайне слабо регулируемый государством. Может ли подобный индекс стать основанием для экономической политики государства? Возможно, нет.

В связи с этим, с учетом модификаций Барроу и Ханка, предлагается рассчитать расширенные индексы дискомфорта по более сопоставимым компонентам, временно исключив из индекса параметр “Учетная ставка” (таблица 1). При этом, как мы видим, сохраняется базовое понимание индекса как характеристики уровня макроэкономического равновесия в национальной экономике. Одновременно усиливается значение результатной составляющей, отражающей – через темпы экономического роста – своеобразную “функцию отклика” экономики на благоприятные (или, напротив, неблагоприятные) условия хозяйствования.

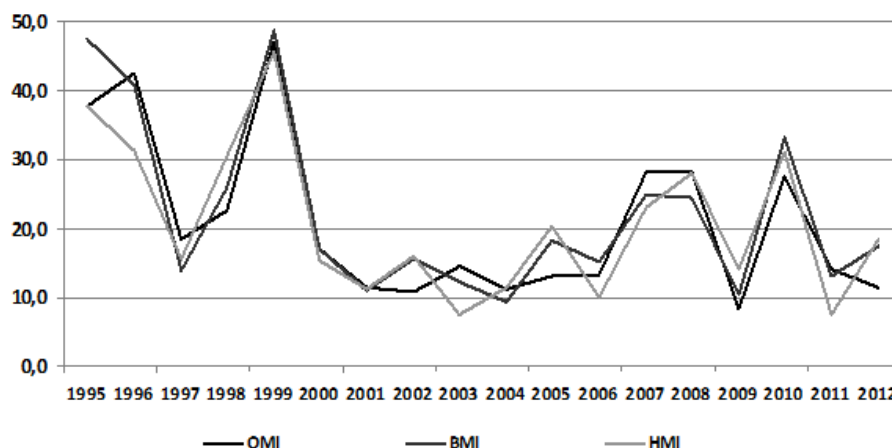

Рисунок 2 – Динамика индекса дискомфорта ОМІ и расширенных индексов ВМІ и НМІ в Кыргызстане

Более того, в индексе Ханка динамика экономического роста корректируется с учетом динамики роста населения.

Диаграмма (рисунок 2) убедительно демонстрирует нам сходную динамику всех трех построенных индексов дискомфорта, что позволяет сделать вывод о правомерности произведенных улучшений индекса и отсутствии существенных различий в поведении его различных модификаций. Заметим, однако, что при похожем виде динамической траектории индекс Ханка (НМІ), основанный на использовании показателей экономического роста в расчете на душу населения, имеет меньшие значения (как следствие довольно устойчивых положительных темпов роста населения в республике).

Таким образом, проведенные исследования и расчеты позволяют заключить, что индекс дис-

комфорта (“индекс невзгод”) может рассматриваться не только как важный индикатор устойчивости общеэкономической среды в рамках национальной экономики и параметр привлекательности этой среды для предпринимателей и инвесторов, но и как своеобразная оценка эффективности деятельности правительства по разработке и реализации социально-экономической политики государства.

Литература:

1. Di Tella R. Preferences over Inflation and Unemployment: Evidence from Surveys of Happiness / R. Di Tella, R. MacCulloch, A. Oswald // American Economic Review. 2001. № 91(1).
2. Tang C., Lean H. New evidence from the misery index in the crime function / C. Tang, H. Lean. [Электронный ресурс]: <http://ideas.repec.org/a/eee/econet/v102y2009i2p112-115.html>